

Моск. Вед. Моск. 1901, 8 июля

ВЪ ДОМОСТИ, 819

ментъ.

ст. 185.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ 1901? ОБЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРАХЪ.*

Начавъ свои воспоминанія съ директорства А. М. Геденова, я сказалъ, что онъ довѣрялся въ Петербургѣ нѣсколькимъ лицамъ, завѣдывавшимъ различными отдѣльными частями въ управленіи театрами. Одинъ изъ его секретарей всегда радушно откликался на всякую просьбу артиста или какого другаго служащаго при дирекціи. Если артистъ пожелаетъ выхлопотать себѣ бенефисъ или прибавку жалованья, что въ виду ограниченности бюджета разрѣшалось директоромъ очень неохотно, онъ обращается съ просьбой устроить это дѣло къ секретарю. Последний, ласково выслушавъ просьбу, молча начиналъ ходить по комнатѣ по направленію къ окнамъ. Проситель зналъ уже эту его привычку и зорко слѣдилъ за нимъ, когда онъ останавливался передъ окномъ. Остановившись, секретарь начиналъ дышать на стекло и, произведя на немъ потное пятно, пальцемъ писалъ на немъ цифру всегда сообразно съ выгодой просителя.

Другой высочій дѣятель, выслушавъ просителя, упорно отказывался помочь ему, утверждая, что сдѣлать просимое дѣло чрезвычайно трудно. Изложивъ убѣдительно свою просьбу, проситель забывалъ пакетъ на столѣ дѣятеля и удалялся. Просьба была всегда исполнена.

Бѣднымъ артистамъ высочій дѣятель охотно помогалъ безо всякой съ ихъ стороны вещественной благодарности. Въ дѣйствительности онъ былъ безусловно добрый и отзывчивый человѣкъ къ нуждамъ служащихъ. Отлично зналъ свою должность, усердно исполнялъ ее и въ теченіе долгаго времени всею душой заботился о процвѣтаніи Императорскихъ театровъ. Имѣлъ онъ очень важное по службѣ значеніе, но получалъ по тогдашнимъ штатамъ чрезмѣрно малое содержаніе.

Это было время всемогущаго вліянія на дирекцію извѣстной въ Петербургѣ Минны Ивановны.

До 1882 года чиновники Московскаго управленія театрами получали очень ничтожное жалованье—около 400 рублей въ годъ и квартиру отъ

3 до 4 небольшихъ комнатъ. Инспекторъ репертуара—около 700 руб. въ годъ, иногда имѣя придворное званіе, для котораго одинъ мундиръ стоилъ около двухъ тысячъ рублей, впрочемъ, сшитый въ лучшее время состоянія финансовъ владѣтеля.

Не для блестящей карьеры поступали тогда чиновники на службу въ дирекцію, а чтобы легче сносить удары матеріальной нужды.

Одинъ зажиточный самодуръ рѣшилъ во что бы то ни стало поступить на службу въ театръ для дѣла, въ которому онъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ способностей. Познакомившись съ некрунымъ артистомъ М—ъ и зная его хорошія отношенія съ вліятельнымъ начальствомъ, онъ сталъ настойчиво упрашивать его переговорить съ кѣмъ слѣдуетъ. Онъ зналъ, что начальникъ, отъ котораго зависѣло опредѣленіе его на службу, очень нуждается въ деньгахъ.

— Можетъ ли онъ что-нибудь дѣлать?—спросилъ начальникъ у М—а.

— Ничего онъ не можетъ дѣлать, — съ грустною улыбкой отвѣтилъ тотъ.

Начальникъ вполне довѣрялъ знанію дѣла М—а и продолжалъ:

— Ну хотя какъ-нибудь...

— Никуда онъ не годится.

Послѣ того разговоръ о домогательствахъ чужака прекратился.

Чрезъ нѣкоторое время начальникъ, сѣснанный въ деньгахъ, взялъ нѣкоторую сумму займа у безталаннаго искателя приключеній, котораго, впрочемъ, онъ немного зналъ лично и потомъ опредѣлилъ его на службу.

Рассказывать про грѣшки бывшихъ начальниковъ Императорскихъ Московскихъ театровъ было много словоохотливыхъ болтуновъ, а въ дѣйствительности вышло вотъ что:

Многіе чиновники, уволенные во время реформы Императорскихъ театровъ въ 1882 г., отправились на жительство по разнымъ посадамъ и маленькимъ городамъ, не имѣя возможности существовать въ Москвѣ.

Р. С. Въ *Воспоминаніяхъ*, помещенныхъ въ № 170 сдѣланы двѣ опечатки: вмѣсто „въ 1870 годахъ“, напечатано „въ 18 годахъ“, и артистка Львова-Сенецкая названа Львовою-Селецкой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. МУХИНЪ.